Глава 42. Скандал между двумя семьями

.

– Барышня, я только что видела, как мадам спешно ушла к себе, а через время вернулась во двор старшей мисс с несколькими письмами в руке. Немного погодя она позвала ту старуху, которая у нее главная над прислужницами, и та ушла с несколькими письмами в руках. Я не знаю, важно ли это, и имеют ли все эти письма какое-то отношение к вам! – с беспокойством рассказала Цин Юэ.

Причина, по которой она колебалась, была в том, что она не знала, была ли эта информация полезна для ее маленькой хозяйки.

Цинь Ваньжу на мгновение задумалась: «Мадам Ди сначала в спешке покинула двор дочери, а потом вернулась с несколькими письмами и поручила старухе отослать их?»

Мадам Ди даже бросила Цинь Юйжу, чтобы написать письма после того, как с той случилось что-то очень серьезное, а потом письма должны были быть срочно отправлены в столицу, вероятно, с просьбой прислать лекарство.

Доктора Цзянчжоу не могли вылечить ожог руки Цинь Юйжу, так как рана была слишком глубокой. Тогда письма, скорее всего, будут отправлены в столицу, в резиденцию герцога Юна.

– Беги к нянюшке Юй и попроси ее найти брата Фэна, чтобы он перехватил письмо. – Было отправлено несколько писем, и было бы полезно получить любое из них, независимо от того, было ли оно написано Цинь Юйжу или мадам Ди. Цинь Ваньжу все равно могла бы узнать из письма что-то полезное для себя.

– Барышня… если мадам узнает об этом… – Цин Юэ забеспокоилась и осторожно напомнила Цинь Ваньжу об опасности. Поскольку ее маленькая хозяйка поручила Ван Фэну разгромить свадебный паланкин, если Ван Фэн снова вмешается, мадам Ди ни за что не отпустит его и няню Юй.

Цинь Ваньжу слегка улыбнулась и с полной уверенностью сказала:

– Ван Фэн не должен сам показываться на глаза старухе. – Затем она тихо прошептала своей горничной что-то на ухо.

Глаза Цин Юэ стали гореть все ярче, когда она слушала это и продолжала кивать. Затем она оставила маленькую хозяйку, которая болезненно держалась за поясницу, и бегом побежала обратно во двор, чтобы срочно переговорить с няней Юй.

Пошатываясь и продолжая хвататься за талию, Цинь Ваньжу медленно похромала следом к своему двору.

Когда она подошла к воротам, Цин Юэ как раз выбежала ей навстречу и попыталась взять ее за руку после того, как увидела ее. Когда она хотела заговорить, Цинь Ваньжу посмотрела на нее своими выразительными глазами, и Цин Юэ сразу же понятливо закрыла рот и повела маленькую хозяйку во двор.

Слуги и няни поклонились Цинь Ваньжу сразу после того, как увидели ее входящей во двор. Затем они стояли и с интересом пялились на нее, пока она шла в свою комнату, держась за поясницу и морщась от боли.

– Что это вдруг случилось со второй мисс?

– Как она так сильно потянула спину?

– Может, вторая мисс просто с кем-то опять поссорилась и подралась?

– Да, точно, мисс Ци все еще в нашем поместье, наверняка они опять поцапались как кошка с собакой! – Все служанки и няньки во дворе говорили об этом, собравшись по двое-трое. Хотя их голоса не были громкими, они все еще звучали резко, когда смешивались со смехом.

Цин Юэ собиралась сделать служанкам выговор, но ее остановила Цинь Ваньжу.

– Барышня, только посмотрите на этих рабов, они ведь совсем не относятся к вам, как к своей хозяйке! – возмущенно воскликнула Цин Юэ. Она побледнела от гнева, когда увидела, как прислуга злорадствует и открыто сплетничает о своей госпоже.

– Просто дай им почесать языки! – слегка улыбнулась Цинь Ваньжу и села перед туалетным столиком.

Цин Юэ выбежала из комнаты и принесла таз с теплой водой, потом помогла ей умыться и переодеться.

– Барышня, может быть, вы хотите позвать доктора?

– Нет, теперь все гораздо лучше, и я почти нормально себя чувствую! – покачала головой Цинь Ваньжу и протянула руку, чтобы коснуться ноющей спины.

Поясница уже не так беспокоила ее, и она почти не чувствовала боли, когда прикасалась к ней. Но она все еще недовольно кривилась от обиды.

Она знала, что сейчас у нее действительно не было талии, да и у какой одиннадцатилетней девочки в этом возрасте может быть талия, но она все равно чувствовала себя оскорбленной из-за грубой насмешки невыносимого мальчишки-принца. Хотя при этом она, взрослая

женщина, много чего повидавшая на своем веку, одновременно чувствовала благодарность за то, что юный принц мужественно смягчил собой ее удар о землю, пытаясь ее поймать.

– Барышня, вам все равно нужно показаться доктору, это… может быть серьезно! – с беспокойством сказала Цин Юэ.

– Я уже в полном порядке. – Цинь Ваньжу встала и подошла к окну, на которое была опущена прозрачная занавеска, чтобы ничего не было видно снаружи, но изнутри комнаты можно видеть сквозь нее. После такого долгого времени, служки, прислужницы и няньки все еще толпились кучками, чтобы посплетничать, смех шел из угла двора, и все еще было много тех, кто с азартом сплетничал, собравшись вместе.

Особенно горничная в середине толпы подростков. Она была очень взволнована разговором, и до сих пор все еще никак не могла успокоиться.

Это была служка лет тринадцати или четырнадцати, такая же ростом, как Цин Юэ. Но одевалась она более ярко и дорого, чем могла себе позволить сама Цинь Ваньжу, ее хозяйка. Эту девушку было гораздо легче заметить на расстоянии в толпе, чем других слуг.

– Барышня, Цин Цуй только недавно вернулась в поместье. Она остановила меня и начала расспрашивать, где вы были, когда я только что возвращалась найти няню Юй, – внезапно сказала Цин Юэ, когда увидела, что ее маленькая хозяйка смотрит на ту служанку, которая выделялась из толпы дорогой одеждой.

Цин Цуй была одной из горничных первого ранга, которые служили Цинь Ваньжу. Несколько дней назад она сказала, что ее мать внезапно тяжело заболела, и попросила отпустить ее на несколько дней, чтобы она могла позаботиться о своей матери.

Цинь Ваньжу тогда не знала, что на самом деле она испугалась, что ее заставят пойти в качестве приданого в семью магистрата Ци вместе с Цинь Ваньжу, когда та будет выходить замуж за их сына.

Цин Цуй не собиралась терпеть вместе с тупой «хозяйкой» унижения толпы, так как она точно знала, что в тот день Ци Тяньюй задумал жестоко отомстить. Единственная хозяйка, которой она хотела служить, была Цинь Юйжу.

Но она не ожидала, что с Цинь Ваньжу все будет в порядке. Теперь все в городе только и судачили о том, какой бесстыдной оказалась старшая мисс Цинь, что даже могла порвать с сыном магистрата Ци, чтобы выиграть лучшую жизнь и сойтись с каким-то богатым наследником в столице.

Некоторые слухи даже утверждали, что старшая мисс Цинь уже давно изменяла старшему молодому мастеру семьи Ци и даже забеременела неизвестно от кого.

Услышав эти новости, Цин Цуй схватила свои вещи, поспешно вернулась на службу, и теперь снова внимательно наблюдала за происходящим, пытаясь узнать как можно больше подробностей от других слуг во дворе.

Когда Цинь Ваньжу вернулась домой, она была в боковой комнате. Увидев вторую мисс Цинь, она специально замедлила свой шаг, чтобы не столкнуться с ней. Затем, после того, как Цинь Ваньжу вошла в свою комнату, она вышла и завела разговор с другими служанками и нянями во дворе.

Цинь Ваньжу смотрела на юную девушку, которая была такой милой, красивой и нарядной, как добрая фея, и в ее глазах читалась глубокая ненависть. В прошлой жизни Цин Цуй также вернулась, как только Цинь Ваньжу была опозорена на глазах всего города, но она не перешла открыто служить Цинь Юйжу, а осталась рядом с Цинь Ваньжу, разыгрывая преданность. С тех пор она шаг за шагом тайно втягивала ее в паутину, сплетенную мадам Ди, а в конце яростно избивала Цин Юэ в дровяном сарае вместе с другими слугами, пока не забила ее до смерти.

Было так приятно снова увидеть ее энергичной и самоуверенной в этой жизни.

На самом деле Цин Цуй уже давно должна была сотрудничать с мадам Ди и Цинь Юйжу, иначе откуда бы она заранее узнала, что ее брачная церемония должна была окончиться катастрофой?

– Барышня, может быть, вы хотите, чтобы я позвала ее и расспросила? – негромко предложила Цин Юэ, увидев, что ее маленькая хозяйка притихла с серьезным видом.

– Нет! – покачала головой Цинь Ваньжу. Ее взгляд упал на великолепную одежду горничной, губы слегка изогнулись, а затем она медленно отвернулась от окна. – Это не срочное дело.

Как она могла не беспокоиться о своих служанках? Ее двор нужно было незаметно очистить от шпионов и пособников мадам Ди, иначе люди поместья никогда не будут обращаться с ней как с настоящей хозяйкой. Так как Цин Цуй проявила себя первой, то нужно просто избавиться от нее, как от падали.

***

Барышня поместья магистрата Ци была жестоко избита в поместье генерала армии Нинъюань!

Эта новость еще раз подняла Цинь Юйжу на пик обсуждаемости в префектуре Цзянчжоу. Говорили, что лицо мисс Ци распухло, как у свиньи, и ее одежда была до неприличия растрепана, когда она возвращалась домой.

Старшая мисс из поместья генерала армии Нинъюань была не только блудливой, подлой изменщицей, но и высокомерной стервой, которая даже не думала о том, чтобы раскаяться в

том, что уже натворила. Она делала все, что вздумается, и даже вот так жестоко избила сестру своего бывшего жениха. После такого ее уже нельзя было считать приличной девушкой и не следует принимать в порядочном обществе. Настолько падшую женщину по закону следовало бы утопить в реке, посадив в клетку для свиней. Если бы она не была дочерью генерала армии Нинъюань, то быть утопленной в реке было бы для нее самым гуманным наказанием.

Другая скандальная новость, последовавшая за этим, состояла в том, что вторая мисс семьи Цинь не была рождена женой генерала армии Нинъюань, таким образом, все, что мадам поместья генерала Цинь сделала с Цинь Ваньжу в прошлом, приобрело другой смысл. Поскольку женщина не была родной матерью девочки, поэтому она делала виноватой Цинь Ваньжу во всем, что происходило в поместье, а также в разрыве брака, в котором была виновата ее родная дочь.

В то время люди в префектуре Цзянчжоу только и говорили о плохой репутации мадам Ди и Цинь Юйжу. Но потом появилась еще одна новость.

Утверждали, что это стало известно от городского доктора, которого позвали осмотреть раны мисс из семьи Ци. Он рассказал, что в поместье магистрата все знают, что мисс Ци лжет, и что она также была порочной девушкой, и выплеснула горячую кашу на лицо старшей мисс из семьи Цинь. Она также вела себя ужасно неуважительно по отношению к старшим, и дважды ударила по лицу жену генерала армии Нинъюань, которая даже не смогла защититься от атаки бешенной мисс Ци.

Когда эта новость разнеслась по городу, жена генерала армии Нинъюань также пригласила некоторых влиятельных жен местных чиновников прийти в поместье, чтобы показать им раненую дочь. По сравнению с лицом Ци Жунчжи, лицо и руки Цинь Юйжу были серьезно повреждены, особенно большой кровавый волдырь на ее руке просто шокировал всех женщин, заставив застыть на месте от негодования.

Поэтому после слухов о том, насколько недостойной женщиной была старшая мисс Цинь, люди начали говорить о том, насколько взбалмошной женщиной была мисс Ци.

Хотя поместье генерала армии Нинъюань уже разорвало брак с поместьем магистрата Ци, но Ци Жунчжи, девушка, которая еще даже не вышла замуж, на самом деле посмела прийти в чужой дом и устроила там безобразную сцену. Она также хотела нарочно изуродовать лицо Цинь Юйжу, так что ее нрав был действительно слишком порочным. Таким образом, семья, которая хотела сосватать Ци Жунчжи, немедленно отозвала свое письмо о помолвке.

Если какая-то семья примет Ци Жунчжи в качестве невестки, то в семье будут происходить одни скандалы и несчастья на заднем дворе, так кто бы посмел жениться на такой склочной и мстительной женщине, которая понятия не имела ни о хороших манерах, ни о великодушии!

Как только появилась эта новость, все поняли, что магистрат Ци и генерал армии Нинъюань больше не смогут поддерживать дружеские отношения, как раньше, даже если они пытаются быть вежливыми друг с другом перед другими людьми.

***

Услышав, что Цинь Юйжу снова попала в скандал, Цинь Хуайюн поспешно направился во двор мадам Ди и, не слушая никаких объяснений, резко ударил ее по лицу. Затем он со злостью повернулся и пошел в свой кабинет, вообще даже не взглянув в сторону двора Цинь Юйжу.

Слушая эту новость, Цинь Ваньжу вскрыла письмо, которое перехватил Ван Фэн.

Пронырливая старуха взяла письма и начала искать курьера, чтобы их немедленно доставили герцогу Юну в столицу. После поисков надежного посланца, она наняла человека, который доставит письма.

Этот человек был из ватаги, главарь которой был очень хорошо знаком с Ван Фэном. Они также обычно работали вместе. Старуха пришла оставить письма и ушла, а курьер пошел кормить лошадь, готовясь отправиться в дорогу. Ван Фэн позвал несколько знакомых, чтобы помочь ему собрать все нужное в дальний путь, и под шумок ловко вытащил одно из писем.

Теперь это письмо находилось в руках Цинь Ваньжу. Так случайно получилось, что письмо было написано Цинь Юйжу в столицу страны сыну герцога Юна, Ди Яню.

Цинь Юйжу не только пожаловалась Ди Яню на несправедливость, но и обвинила Цинь Ваньжу во всем, что произошло в Цзянчжоу. Она написала, что у Цинь Ваньжу и Ци Тяньюя была тайная любовь, и они долго скрывали это от нее, но, к счастью, их обнаружила горничная Цинь Ваньжу, Цин Юэ.

Цинь Юйжу написала в столицу, что ее родители собирались устроить брак Ци Тяньюя и Цинь Ваньжу, чтобы выйти из ситуации, но тут открылось, что Цинь Ваньжу одновременно тайно крутила любовь со вторым сыном магистрата Ци. Так как магистрат Ци был очень зол по этому поводу, поэтому он не согласился на брак.

Цинь Юйжу также рассказала о том, что сестра Ци Тяньюя, Ци Жунчжи, вылила миску горячей каши на ее лицо и руку, так как не знала, что произошло на самом деле, и думала, что это Цинь Юйжу была причиной неприятностей. И вот теперь ее рука была обожжена…

Как бы там ни было, мадам Ди и ее дочь в очередной раз ловко превратили белое в черное.

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/1537687